

Глава 1

Роковое проклятие

Смерть сэра Эдварда Трэверса, столь внезапная и загадочная, получила сильный резонанс.

Газеты пестрели интригующими заголовками: «Смерть выдающегося археолога», «Стал ли сэр Эдвард Трэверс жертвой проклятия?»

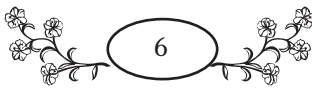
А местная газета размышляла со свойственным ей глубокомыслием: «Загадочная смерть сэра Эдварда, который вел раскопки захоронений фараонов в далеком Египте, заставила вновь задуматься над вопросом: есть ли доля истины в древнем поверии, которое гласит, что тот, кто потревожит покой мертвых, рискует навлечь на себя их гнев? Так или иначе, но внезапная кончина сэра Эдварда заставила его коллег прекратить свои исследования».

Сэра Ральфа Бодриана, местного сквайра и ближайшего друга этого знаменитого ученого, через несколько дней после его кончины хватил удар, и тогда досужая молва накрепко связала недуг сэра Ральфа с тем, что он оказывал финансовую помощь той злополучной экспедиции. Правда, несколько лет назад у него уже случился подобный удар, после которого он почти полностью выздоровел, но об этом почему-то никто не вспоминал.

Многие, как и следовало ожидать, авторитетно утверждали, что все эти беды были результатом рокового проклятия.

Тело сэра Эдварда привезли из Египта на родину и похоронили на нашем кладбище.

Единственным близким родственником покойного был Тибальт, его сын, тоже археолог, уже достигший определенных

успехов в деле, которому сэр Эдвард столь беззаветно посвятил всю свою жизнь.

Это была самая пышная панихида из всех, наверное, которые когда-либо видели стены нашей маленькой церкви двенадцатого века. Здесь были и ученые знаменитости, и все друзья семьи, и, разумеется, вездесущая пресса.

В то время я была компаньонкой леди Бодриан, супруги сэра Ральфа. Эта должность никак не соответствовала моей натуре, но финансовые трудности вынудили меня забыть о таких тонкостях, как психологическая несовместимость и т.д.

Я тогда сопровождала леди Бодриан в церковь на заупокойную службу — и не могла отвести глаз от Тибальта.

Я полюбила его с первого взгляда, безрассудно и безнадежно. Да, если смотреть правде в глаза, то какие в данном случае могли быть шансы у скромной компаньонки? Мне казалось, он наделен всеми качествами настоящего мужчины. По общепризнанным стандартам, его, конечно, едва ли можно было назвать красавцем — очень высокий, худощавый, с копной жестких волос пепельного цвета... суровые брови аскета-ученого, но при этом чувственные губы. Нос большой, немного надменный, а глаза — глубоко посаженные, полуприкрытые. Никогда нельзя было с уверенностью предположить, о чем он думает, такой замкнутый и загадочный. «Целой жизни не хватит, чтобы понять его!» — часто говорила я себе. Но каким же интересным представлялся мне путь познания!

Сразу после похорон я вместе с леди Бодриан вернулась в Кервелл-Корт. Она заявила, что совершенно измучена — и действительно, жаловалась и капризничала больше обычного. Ее настроение отнюдь не улучшилось, когда она узнала, что в доме побывали репортеры, пожелавшие узнать о состоянии здоровья сэра Ральфа.

— Словно стервятники, — заметила она, — надеются на худшее, потому что еще одна смерть идеально впишется в эту глупую историю относительно рокового проклятия.

Спустя несколько дней после похорон я, как обычно, вывела собак леди Бодриан на прогулку. Ноги сами привели меня

к Гиза-Хаус, дому Трэверсов. Я стояла у железных ворот, как и много раз до этого, и смотрела на дом. Теперь, когда похороны были позади, шторы на окнах раздвинули и дом уже не выглядел таким унылым. К нему вернулась его таинственность, по крайней мере, какой я ее себе представляла уже много лет. Этот дом очаровывал меня еще задолго до того, как в нем поселились Трэверсы.

Я сильно смутилась, когда из дома внезапно вышел Тибальт. Было уже поздно убежать, потому что он заметил меня.

— Добрый день, Джудит, — приветливо сказал он.

Я быстро придумала причину своего прихода.

— Леди Бодриан просила узнать, как вы поживаете.

— Спасибо, хорошо, — кивнул он. — Входите.

Он улыбнулся — и я пришла в совершеннейший восторг, как это ни смешотворно. Абсурд! Практичная, рассудительная, гордая Джудит Осмонд — и вдруг так безоглядно привязаться к кому-то! Как могло случиться, что я попала в столь безнадежное положение?!

Тибальт провел меня по дорожке между густыми зарослями кустарника и открыл дверь с кольцом, тем самым, что сэр Эдвард привез откуда-то из-за моря. Кольцо было искусно выковано в форме человеческого лица, довольно-таки зловещего. Я подумала, а не прицепил ли его сэр Эдвард специально для того, чтобы отпугивать посетителей?

В этом доме ковры были очень толстыми, поэтому не было слышно шагов. Тибальт провел меня в гостиную с тяжелыми темно-синими бархатными шторами, отороченными золотой бахромой, и темно-синим ковром с густым ворсом. Сэр Эдвард не любил шума, он отвлекал его от работы, как я слышала. В этой гостиной были собраны результаты его научных изысканий, в том числе и довольно странные фигурки, выстроившиеся на полках. Эта комната называлась китайской, но рояль, который занимал в ней центральное место, придавал ей достаточно характерный облик Викторианской эпохи.

Тибальт жестом предложил мне присесть и опустился в кресло напротив.

— Мы планируем еще одну экспедицию. Туда, где умер отец, — сказал он.

— О! — Я не верила в эту историю с проклятием, но все же, мысль о том, что Тибальт поедет туда, обеспокоила меня. — Вы думаете, это разумно?

— Но ведь вы не верите в эту историю с проклятием, Джудит?

— Нет, конечно.

— Он был здоровым человеком... И вдруг — такой удар. Полагаю, он был на пороге великого открытия. Он кое-что сказал мне за день до смерти: «Вскоре мне удастся доказать, что эта экспедиция стоила затраченных усилий!» Больше он ничего не сказал, и сейчас я об этом очень жалею.

— А...вскрытие... Его ведь проводили?

— Да, здесь, в Англии. Но выявить причину смерти так и не удалось. Очень загадочная смерть. А теперь еще и удар у сэра Ральфа.

— Но вы же не думаете, что здесь есть какая-то связь?

Он покачал головой.

— Думаю, старого друга моего отца потрясла его внезапная смерть. Сэр Ральф всегда имел склонность к апоплексии и в прошлом уже перенес один удар — впрочем, не такой сильный. Я знаю, что врачи долгие годы предупреждали его, советовали быть сдержаннее. Нет, болезнь сэра Ральфа никак не связана с тем, что произошло в Египте. Я вернусь туда и попытаюсь выяснить, на пороге какого именно открытия был отец... и связано ли это как-то с его смертью.

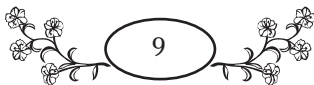
— Будьте осторожны, — не сдержавшись, проговорила я.

— Думаю, — улыбнулся он, — того же пожелал бы мне и отец.

— Когда вы планируете ехать?

— Нам потребуется месяца три на подготовку.

Открылась дверь, и вошла Табита Грэй. Как и все обитатели Гиза-Хаус, она меня очень интересовала. Эта женщина была красива, но скромной, ненавязчивой красотой, той, которая не ослепляет с первого взгляда. Только встретившись с ней несколько раз, можно проникнуться очарованием ее черт и оценить стабильную уравновешенность характера. Я никогда не могла толком

понять, на каком положении она живет в Гиза-Хаус. Она была кем-то вроде особо привилегированной экономки или кого-то в этом роде.

— Джудит пришла передать наилучшие пожелания от леди Бодриан, — сказал Тибальт.

— Выпьете чаю, Джудит? — спросила Табита.

Я поблагодарила, но отказалась, сославшись на то, что мне необходимо поскорее вернуться к хозяйке. Табита сочувственно улыбнулась. Она понимала, что леди Бодриан — не самый приятный работодатель.

Тибальт пожелал проводить меня. По дороге он все время говорил о предстоящей экспедиции. Я была очарована.

— Полагаю, вы не отказались бы поехать с нами, — вдруг проговорил Тибальт.

— О нет! Нет!

— И вы будете готовы столкнуться с проклятием фараонов, мисс Осмонд? — спросил он, улыбаясь.

— Да, безусловно.

Он кивнул и задумался о чем-то.

— Мне бы хотелось, — в конце концов проговорил он, — чтобы вы действительно присоединились к нашей экспедиции.

Я вернулась в Кеверол-Корт в глубокой задумчивости и не обратила никакого внимания на жалобы леди Бодриан. Я пребывала в своих мечтах. Он хотел бы, чтобы я поехала с ними! Но это станет возможно только если случится чудо.

Потом сэр Ральф умер и снова все заговорили о проклятии. Человек, который возглавил экспедицию, и человек, который ее финансировал, — оба умерли! В этом просматривается какое-то знамение!

А потом... случилось мое чудо. Это было невероятно, прекрасно, как мечта! Настоящая волшебная сказка! Золушка едет... нет, не на бал — в экспедицию! В Египет!

Я могла лишь удивляться и постоянно размышлять о тех событиях, которые привели к этому чуду.

Все началось в тот день, когда мне исполнилось четырнадцать лет и я нашла бронзовую пластину в могиле Джосаи Полгрея...